

ЖИЗНЬ И ЕЕ ГЕРОИ

ДИАЛОГ РАБОЧЕГО И АКТРИСЫ

СОБЕСЕДНИКИ хорошо знают друг друга. У них много точек соприкосновения. Они встречаются на Пленумах ЦК Компартии Латвии. Герой Социалистического Труда — столяр-краснодеревщик Павел Аболтынь — член ЦК, народная артистка СССР Вия Артмане — кандидат в члены ЦК. Они оба были делегатами XXIV съезда КПСС. Рабочий и актриса. Их интересы, их раздумья далеко выходят за профессиональные рамки. «Искусство в строю пятилетки» — эта тема одинаково увлекает обоих.

...Итак, рабочий пришел в театр. Он ждет не просто забавного зрителя. Он надеется получить импульс глубоких мыслей, заряд светлых чувств. Вот взовьется занавес — и начнется чудо. Чудо, в котором зрителем будет не праздным наблюдателем, а активным соучастником, сотворцом...

Но каков он, сегодняшний рабочий зритель?

Павел АБОЛТЫНЬ. Мне трудно, право, говорить о себе, о своих товарищах... Могу напомнить лишь слова, услышанные мной в зале Кремлевского Дворца съездов: «Все больше становится у нас теперь рабочих, которые в совершенстве овладели своей профессией, которые, уже имея среднее образование, продолжают учиться, осваивают передовые достижения науки и культуры. Как правило, такие рабочие политически активны, интересы предприятия, всего государства они воспринимают как собственные интересы».

Это слова Леонида Ильича Брежнева. Такую оценку мало заслужить, ее надо оправдать!

Возьмем, к примеру, наш Рижский ордена Трудового Красного Знамени мебельный комбинат. Работаю я там не первый день. Кажется, пора бы досконально изучить каждого из моих товарищей. Но чем больше я приглядываюсь к ним, тем больше делаю неожиданных для себя открытий. Вдруг всплывают удивительные качества характеров: чуткость, душевная щедрость, открытость, чувство товарищества, твердость духа, размах, умение видеть самые дальние дали... Сколько людей — столько открытий. Цели у нас у всех единые, а подступы к этим целям — у каждого свои.

Вия АРТМАНЕ. Вы правы, Павел Теодорович. В разработке этих самых «разных подступов» к единой, общей для всего советского народа цели, то есть в выработке характера, в наращивании нравственных сил, мы, работники искусства, и видим смысл жизни и искусства. К сожалению, нас еще очень часто тревожит неудовлетворенность собой. И как тогда, важно услышать живой рабочий голос, ваш «социальный заказ» искусству.

Павел АБОЛТЫНЬ. «Социальный заказ», говорите вы... Тут снова возникает опасность оказаться субъективным. Ведь у каждого свои вкусы, свои пристрастия. Я, например, очень люблю оперу и радуюсь всякий раз, когда наш театр обра-

щается к итальянской музыке. У многих моих товарищ сложились совсем иные пристрастия. И все-таки есть нечто главное, объединяющее нас всех, выражющее нашу общую духовную потребность: мы ждем от искусства крупных, значительных тем и крупных, значительных характеров. Нас не радуют наимеки, скользящие по верхам мыслей и эмоций. Уж если любовь, то прекрасная, могучая, крылатая. Уж если верность, то до конца, до последнего вздоха. Уж если мысль, то важная, волнующая все общество.

Сегодня большинство рабочих, где бы они ни трудились, не мыслят своей жизни без искусства. Оно стало духовной потребностью. Настоящее, большое искусство, имею я в виду.

Есть среди нас и духовно инертные люди, в той или иной мере пораженные бациллой мещанства. Их культурные запросы не идут далее модных подсвечников, детективного телефильма и хоккея.

Не поймите меня превратно. Я отнюдь не против детективного жанра, хотя сам не люблю его. Но разве не дискредитируют искусство те кинематографисты, которые нагромождают в своих фильмах картины жестокости, убийства и преступления? Героями таких лент порой бывают хорошие люди, ими вроде движут благородные побуждения, но это не спасает дела. Ибо не побуждениями «сильны» такие фильмы, а рискованными поворотами весьма грубо скрученного сюжета. Скажу по совести, встреча с таким искусством не радует меня.

Вия АРТМАНЕ. В общем это так, хотя есть и очень удачные фильмы, построенные на остроприключенческом сюжете. К таким я отношу, например, «Мертвый сезон» с отличной игрой Донатаса Баниониса. Или «Сильные духом». Помните, там прекрасно играл Гунтар Цилинский? Надо только, чтобы, кроме захватывающих «сюжетных выражений», в объективе кинокамеры попадали благородные характеристики и социальные коллизии.

Павел АБОЛТЫНЬ. Возможно. Но все-таки мы ждем от искусства более высокой, я бы сказал, воспитательной цели. Оно одинаково нужно и передовым людям, и неустойчивым, еще не вставшим на твердые ноги, и оступившимся...

Как говорится, в семье не без урода. Это, например, те, кого трудно оторвать от бутылки. Но ведь «уродство» их не от рождения. Наверное, когда-то, на каком-то этапе их жизни им не повезло. Встречь они тогда яркое, ошеломляющее явление искусства — и, кто знает, может быть, вся жизнь их сложилась бы иначе. Я такие случаи знаю и очень верю в благораживающие возможности искусства.

Вия АРТМАНЕ. Мне вспоминаются слова Эдуарда Смыльгиса: искусство — маяк, говорил он, не только указывающий наискречайший путь тому, кто идет выверенным курсом, но и надежда на спасение для того, кто сбился с пути...

Слушая вдохновенные, умные и

отлично сформулированные выступления рабочих и работниц — делегатов XXIV съезда партии, я думала: «Вот настоящие культурные люди!». И мне было безмерно стыдно за то, что в нашей среде, в среде творческой интеллигенции, иной раз проскальзывает еще такое действие искусства: одно — для «интеллектуалов», другое — для «рабочего». Нет и не может быть в нашем обществе двух подходов, двух измерений — искусства элитарного и массового. Самое лучшее, чем мы располагаем, чего мы достигли, предназначено народу, созидающему жизнь на земле. И если сегодняшний рабочий зрителем уходит из театра, из кино равнодушным или даже раздосадованным, это значит, что какое-то произведение искусства не выдержало испытания эпохи. Иное дело — сложность формы. Может быть, действительно не следует излишне усложнять форму искусства?

Павел АБОЛТЫНЬ. На мой взгляд, тут опасность преувеличения. Человек, ищущий контактов с большим искусством, не испугается известных сложностей. Подумает, пораскинет мозгами и поймет. А ради того, кто этих контактов не ищет, не стоит создавать «облегченные варианты».

Вия АРТМАНЕ. Я знаю, как напряженно работаете вы над выполнением плана девятой пятилетки. Знаю, как много ума и сердца требует от вас социалистическое соревнование...

Павел АБОЛТЫНЬ. Да, мы действительно работаем по чистой совести. По итогам социального соревнования в первом году пятилетки наш комбинат завоевал всесоюзную премию. В стране, где ежедневно справляются тысячи новоселов, добротная и красивая мебель очень нужна. За пятилетку производство мебели в нашей республике увеличится в полтора раза. Работаем увлеченно, радостно, каждый понимает: он — в строю пятилетки. А пятилетка — это такой новый взлет, что даже дух захватывает!

Вия АРТМАНЕ. И искусство должно найти свое место в рабочем строю, в строю пятилетки. Чем иначе может жить советский художник в наши дни? Но дело не в «оперативном воплощении» на экране, на сцене, на полотнах живописца текущего хода соревнования. Дело гораздо сложнее...

Павел АБОЛТЫНЬ. Это мы отлично понимаем. Большое искусство — не «боевой листок»: сегодня вывесил, завтра снял...

Вия АРТМАНЕ. Надо, очевидно, прежде всего думать о герое произведений искусства. О настоящем рабочем человеке, новом рабочем, который должен занять законное и самое почетное место в галерее образов, создаваемых советским искусством.

Павел АБОЛТЫНЬ. По-моему, не так уж важно, к какой профессии принадлежит этот герой. Важно, чтобы он обладал большой притягательной силой, чтобы хотелось